

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ПЕРИОД ПЕРЕСТРОЙКИ (1985–1991 гг.) В НИЖНЕМ ПОВОЛЖЬЕ

Работа представлена кафедрой истории России Астраханского государственного университета

События, происходившие в 80–90-е гг. XX в. в СССР, привели к росту межнациональных конфликтов в союзных республиках, к огромному числу беженцев и вынужденных переселенцев в регион Нижнего Поволжья. Нерегулируемая миграция привела к нарушению баланса в сложившихся межэтнических отношениях. От властей потребовалось серьезное осмысление сложившегося положения, выработка конкретных практических мер, направленных на регулирование межнациональных и межконфессиональных отношений.

Ключевые слова: *нация, национальная политика, межнациональные отношения, межнациональный конфликт.*

O. Pitsenko

PROBLEMS OF REGIONAL NATIONAL POLICY REALISATION DURING PERESTROIKA (1985–1991) IN THE LOWER VOLGA REGION

The events that took place in the 1980–1990s in the USSR resulted in a growth of international conflicts in the republics of the Union and a huge number of refugees and people resettled to the Lower Volga region. Unregulated migration led to the balance destruction in the existing international relationships. The government had to conceive the situation seriously and to work out some concrete practical measures aimed at regulation of international and interdenominational relationships.

Key words: *nation, national policy, international relationships, international conflict.*

Перестройка – событие, коренным образом изменившее не только нашу страну, но и мир. Поворот был совершен не только в отечественной, но и в мировой истории. В первые годы перестройки обнаружились реальные противоречия в межнациональной сфере, стремительно переросшие в глобальный этнополитический кризис и обрушившие, в конце концов, многонациональное Советское государство. События 1985–1991 гг. резко обнаружили те подспудные политические процессы, которые скрытно развивались почти во всех республиках, в жизни многих народов. Их итогом стали: распад СССР, создание самостоятельных государств и резкое обострение взаимоотношений между нациями.

Государственная национальная политика СССР в годы перестройки, вызвавшая рост националистических настроений в республиках,

особенно на уровне автономий, стала важным фактором распада СССР, появления новых государств на карте мира. Геополитические и психологические последствия распада СССР, социально-экономические и политические трудности переходного периода обозначили ряд кризисных ситуаций и сложных проблем в области межнациональных отношений на территории бывшего Советского Союза.

Наиболее остро они проявились в регионах, соседствующих с зонами открытых конфликтов, в местах сосредоточения беженцев и вынужденных переселенцев, на территориях со сложной социально-экономической, экологической и криминогенной обстановкой, в местах, где ощущалась резкая нехватка ресурсов жизнеобеспечения.

Разрушение единого экономического и политического пространства СССР изменило

геополитическое положение России, многие внутренние прежде регионы стали приграничными территориями. К таким территориям относится и регион Нижнего Поволжья. Перемены, произошедшие в середине 80-х – начале 90-х гг. XX в. на территории бывшего Советского Союза, обусловили глубокие изменения не только в жизни России в целом, но и в этом регионе.

В процессе многовекового совместного проживания и взаимодействия на территории Нижнего Поволжья представителей многих народов складывались прочные традиции добрососедства, взаимопонимания и уважения, межнационального диалога и веротерпимости. Уникальный цивилизационный облик Нижнего Поволжья исторически формировался под воздействием мировых религий, языческих верований и этнокультурных влияний различных народов.

Однако, полиэтничность региона никогда не являлась причиной напряженности в межнациональных взаимоотношениях, а, напротив, способствовала созданию общих материальных и духовных ценностей, взаимообогащению культур.

«Поволжье – притягательная зона для миграций» [2, с. 4], с развалом Союза и суверенизацией республик в регион направился широкий поток беженцев и вынужденных переселенцев. Нижнее Поволжье стало одним из основных регионов по числу принятых мигрантов.

Одно из направлений в решении национальных проблем, которое потребовало пристального внимания органов власти региона, было связано с вопросами обустройства и размещения увеличивающегося потока беженцев и вынужденных переселенцев. Возрастающий поток мигрантов обрушился на неподготовленную почву, поскольку в то время в регионе не существовало государственной миграционной политики, социальной политики для поддержки и для благоустройства прибывшего населения. Во многих случаях регион являлся перевалочным пунктом для продвижения внутрь страны, в ее центральные районы.

Результатом непродуманной политики в этом вопросе, неустойчивости в социальном

плане прибывшего населения могли стать, с одной стороны, межэтнические конфликты, а с другой – формирование преступных группировок по национальному признаку, незаконная торговля наркотиками и оружием.

Принципиально важно отметить, что Нижнее Поволжье может послужить примером того, как в сложных социально-экономических и политических условиях руководство региона бесконфликтно решило проблему расселения беженцев, вынужденных переселенцев. В этой обстановке возникла сложная задача сохранения межнационального сотрудничества и уникальной культуры региона. От органов власти потребовалась разработка конкретных практических мер, направленных на регулирование межнациональных отношений, достижение межнационального согласия с целью удовлетворения экономических, социальных, экологических, национально-культурных запросов народов, населяющих регион и вновь прибывших, создание благоприятных условий для сохранения и развития языковой, культурной и религиозной самобытности народов Нижнего Поволжья.

Перепись населения 1989 г. свидетельствует о многонациональном составе населения Нижневолжского региона: представители более 113 национальностей проживали в Волгоградской области; в Саратовской области – более 111 национальностей; в Астраханской – более 105 национальностей; в Республике Калмыкия – более 90 национальностей [3].

Наиболее крупные потоки миграции из регионов Северного Кавказа и республик Закавказья привели к перегруппировке исторически сложившейся структуры населения.

В качестве объективных причин крупномасштабной миграции из Кавказских регионов в Нижнее Поволжье можно выделить следующие:

1) кризис промышленности на Северном Кавказе, который привел к сокращению производства, высвобождению рабочей силы, миграции в другие регионы;

2) сокращение сельскохозяйственного производства, ухудшившее продовольственное обеспечение населения и также способствовавшее высвобождению рабочей силы;

3) концентрация населения в центральных и столичных городах Кавказских регионов, усугубившая комплекс социальных проблем, включая проблемы занятости и обеспечения материальными благами, активизировавшая рост маргинальных слоев городского населения и обострившая криминогенную обстановку;

4) развитие межнациональных конфликтов, имевшее следствием миграцию населения в безопасные регионы;

5) протекционистские меры администраций Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краев, ограничивших транзитный проезд через свою территорию из кавказских зон и въезд на постоянное поселение, принявших протекционистские меры в сфере предпринимательства, а также купли-продажи имущества, развития культуры и образования, способствовали усилению масштабов миграции в Нижнее Поволжье как безопасный регион с более высоким уровнем жизни, возможностью выгодного помещения капитала в сфере предпринимательства и наличием исторически проживающих соответствующих национальных групп, занимающихся исконными для переселенцев промыслами.

В постперестроечный период в Нижнем Поволжье, как и в России в целом, активизировался рост национального самосознания граждан, что, в свою очередь, обусловило актуализацию их этнокультурных потребностей (по сохранению самобытности, развитию языка, образования, национальной культуры, традиций и обычаев). Стал наблюдаться интерес национальностей друг к другу, выражающийся в стремлении к диалогу представителей различных национальностей, к участию в различных мероприятиях, организуемых национально-культурными объединениями. Наличие мест компактного проживания представителей определенных национальных общностей создало необходимые условия для функционирования устойчивых структур национальных общественных объединений.

Одним из способов реализации интересов национальной политики в регионе является тесное сотрудничество администрации с национально-культурными, религиозными обществами.

В основе деятельности национально-культурных организаций лежат задачи возрождения обычаев и традиций народов, проживающих в регионе, изучение родного языка, удовлетворение национально-культурных потребностей населения.

Первые общественные организации появились в Нижневолжском регионе примерно в конце 80-х гг. XX в. Создание обществ национальных культур явилось результатом взаимодействия следующих факторов: собственной инициативы населения и его отдельных групп, активной деятельности органов государственной власти и примера других территорий, где таковые объединения возникли раньше. Вся эта работа рассматривалась в общем русле процесса перестройки и демократизации в стране. Для Нижневолжского региона с его традиционно многонациональным составом населения и, в целом, дружелюбным стилем общения его разных групп опыт работы таких обществ оказался приемлемым и интересным.

Национальные проблемы вообще, в том числе и проблемы национально культурных обществ, стали чаще освещаться в областных средствах массовой информации. Так, в печатном органе администрации Астраханской области «Астраханские ведомости» с 1991 г. была введена специальная постоянная рубрика «Новости из Центра национальных культур и отдела по национальной политике».

С конца 1990-х гг. стали постоянно выходить еженедельные телепередачи на тюркских языках: на татарском – «Туган тел» («Родной язык»), на казахском – «Жолдастык», на ногайском – «Тулпар» (сказочный крылатый конь). Отдельные телепередачи выходили также и о других национально-культурных обществах.

В практику совместной деятельности органов власти и руководства обществ вошло проведение таких массовых мероприятий, как праздник «Сабантуй», Дни ногайской, татарской, казахской культур и т. п.

Значительно увеличилось число школьников, изучающих родной язык, в том числе факультативно и в кружках. Выросло количество национальных самодеятельных художественных коллективов и индивидуальных исполнителей. Организовывались гастроль-

ные выступления театров и концертных бригад с учетом многонациональной специфики области. Осуществлялась подписка на периодические издания, продажа литературы и библиотечное обслуживание на казахском, татарском и калмыцком языках.

Нижнее Поволжье испокон веков отличалось многообразием верований и благоприятной межконфессиональной атмосферой, традиционно поддерживавшейся еще во времена монархии.

Характерно, что почти все общества предусмотрели возможность контактов с соответствующими религиозными общинами «как сохраняющими влияние на людей» (из Устава татарского общества). В структуре управления по работе с объединениями граждан был сформирован отдел по связям с религиозными организациями. Важную роль в межконфессиональном диалоге играли представители двух самых многочисленных исповеданий Нижнего Поволжья: Русской православной церкви и Духовного управления мусульман (муфтията).

Согласно российскому законодательству православие не является государственной или обязательной религией. Именно поэтому негативно было воспринято другими конфессиями объявление нерабочим днем 7 января (Рождество Христово) [1, с. 35]. Ведь только в Астраханской области действовало 10 конфессий, у большинства из них религиозные праздники не совпадают, поэтому данное решение могло вызвать межнациональную напряженность. Однако следует с удовлетворением отметить, что в регионе не было значимых религиозных конфликтов и последователи ислама имели возможность обучать детей основам своей веры и получать духовное образование.

Религиозная обстановка в Астраханской области в начале 90-х гг. XX в. характеризовалась следующими признаками: прежде всего имела место резкая активизация религиозной жизни со стороны всех конфессий, чему способствовали прошедшие юбилейные торжества Русской православной церкви, Духовного управления мусульман европейской части СССР и Сибири, принятие Закона СССР «О свободе совести и религиозных организациях» и Закона РСФСР «О свободе вероисповеданий» [1, с. 5].

Активизации религиозной жизни способствовал обмен религиозными делегациями с зарубежными церквями, а также расширение межцерковных связей внутри страны. Так, с конца 80-х гг. XX в. христиане веры евангельской установили прочную связь с миссионерским центром церкви АРХЕ г. Гамбурга (ФРГ), еврейская община – с Израилем; евангельские христиане-баптисты сотрудничают с церквями соседних регионов, Русская православная церковь – с некоторыми членами Священного Синода, которые посещали Астрахань и проводили богослужения.

В конце 80-х гг. XX в. в Приволжском районе Астраханской области действовали 4 мечети, в Ленинском, Красноярском, Наримановском районах – 3 «святых места», отмечался высокий уровень совершения религиозных обрядов (в 1985 г. совершено 2870 всех видов религиозных обрядов) [1, с. 11].

В 1990 г. было зарегистрировано 23 религиозных организации всех конфессий, в том числе:

Русской православной церкви	– 15
мусульманской религии	– 6
буддистов	– 1
молокан	– 1

Конец 1980-х гг. в России был отмечен празднованием двух юбилеев: православного и мусульманского, продемонстрировавших возрождение в нашей стране религиозной жизни. В 1988 г. широко отмечалось 1000-летие крещения Руси. Саратовские мусульмане направили в связи с этим поздравление управляющему Саратовской епархии Русской православной церкви архиепископу Пимену. В следующем, 1989 г. архиепископ Пимен поздравил саратовских мусульман с 1100-летием принятия ислама народами Поволжья. С тех пор в Саратове сохраняется обычай православных и мусульман поздравлять друг друга с крупнейшими религиозными праздниками.

В 1989 г. отмечалось 1100-летие принятия ислама народами Поволжья. В регионе проходили торжественные собрания и встречи. В Саратове начала выходить мусульманская литература. Сначала это были разовые приложения к различным местным изданиям. А в апреле 1991 г. «Мусульманский вестник» был зарегистрирован агентством «Союзпечать».

Эта газета стала первым самостоятельным печатным изданием мусульман новой России. В январе 1991 г. на базе мусульманских общин Саратовской области был образован Саратовский мухтасибат Духовного управления мусульман европейской части России и Сибири, главой которого стал Мукаддас Бибарсов. Эта организация тесно сотрудничала с Исламской партией возрождения (ИПВ), созданной на съезде в Астрахани в июне 1990 г. Основателем ИПВ был медик Ахмедкади Ахтаев, а идеологом – философ Гейдар Джемаль [4, с. 16]. Их лозунгами было сохранение СССР, сотрудничество с исламским миром и противостояние вырождающемуся Западу. На Саратовском телерадиоцентре стал действовать мусульманский канал «Аллаху акбар». Один раз в месяц выходили в эфир телевизионные передачи, два раза – радиопередачи. Передачи имели два направления: информационное и образовательное. Они рассказывали об истории ислама, о традициях и обычаях мусульман, освещали важные события, происходящие в Нижневолжском регионе. В эфире шли уроки нравственности. Основными темами радиопередач мусульманского канала было чтение и толкование Корана, уроки ислама, хадисы пророка Мухаммеда, праздники.

Духовное управление мусульман Поволжья (ДУМП) ежегодно проводило съезды женщин-мусульманок, мусульманской молодежи, фестивали культур мусульманских народов. В этих мероприятиях всегда участвовали представители высших эшелонов местной власти, традиционных конфессий и общественных организаций, гости из других регионов и из-за рубежа. Главные мусульманские праздники – Курбан-байрам и Ураза-байрам – широко освещались в СМИ, в том числе – по телевидению.

По данным ДУМП, из 200 тыс. мигрантов, прибывших в Саратовскую область в 1990-е гг., третью часть составляли мусульмане [4, с. 46].

ДУМП одобряло позицию областных властей, не препятствовавших эмиграции (как было в некоторых регионах), и считало необходимым помогать всем переселенцам вне зависимости от их национальности.

Формировавшиеся в области национальные общественные организации народов, традиционно исповедующих ислам, развивали связи с ДУМ. Руководители обществ входили в актив мечети, а имамы принимали участие в собраниях и праздниках национальных обществ.

Анализируя межнациональные отношения в Нижнем Поволжье в 1985–1991 гг. можно отметить, что в целом они развивались стабильно: не было открытых форм проявления межнациональных противоречий и конфликтов, руководство областей создавало условия для равноправного и полноценного развития наций.

Напряженность межнациональных отношений на территории Нижнего Поволжья в период трансформации российского общества была обусловлена, в основном, следствием влияния внешних факторов – событиями в республиках СССР и в самостоятельных государствах, возникших после его распада.

Важно подчеркнуть, что межнациональные отношения в регионе оказались весьма устойчивыми к социально-экономическим и политическим переменам России. Проявившиеся в период трансформации национальные проблемы: неконтролируемые миграционные потоки беженцев и вынужденных переселенцев, рост национального самосознания коренных народов области и переоценка значимости этнического фактора в социально-политической системе, разобщенность и социально-экономический и демографический кризис русского этноса, необходимость решения проблемы немцев Поволжья – все же не вызвали открытого межнационального кризиса и проявлений межнациональной напряженности и конфликтов в регионе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Астраханский архив современной документации. Ф. 325. О. 120. Д. 10.
2. *Замогильный С. И.* Эпистемологические основания этносоциальных исследований // Этносоциальная ситуация в Саратовском Поволжье и проблемы управления. Саратов: РАГС, 1996. Ч. 1. 56 с.
3. Рабочий архив Госкомстата России. Таблица 9с. Распределение населения по национальности и родному языку.
4. *Семенов В. В.* Ислам в Саратовской области. М.: Логос, 2007. 120 с.